

Городок. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Городок. Максим Горький

...Сижу за городом, на лысых холмах, едва прикрытых дёрном; вокруг чуть заметны могилы, растоптанные копытами скота, развеянные ветром. Сижу у стены игрушечно маленького кирпичного ящика, покрытого железной крышей, издали его можно принять за часовню, но вблизи он больше похож на конуру собаки. За дверью его, окованной железом, хранятся цепи, плети, кнуты и ещё какие-то орудия пыток, - ими терзали людей, зарытых здесь, на холмах. Они оставлены в память городу: не бунтуй!

Но горожане уже забыли: чьи люди перебиты здесь? Одни говорят: это казаки Степана Разина; другие утверждают: это мордва и чуваша Емельяна Пугача.

И только всегда пьяный старик нищий Затинщиков хвастливо говорит:

- Мы при обоих бунтовали...

С бесплодного, холмистого поля дома города, серые, прижатые к земле, кажутся кучами мусора; там и тут они заросли по крыши густой, пыльной зеленью. В грудях серого хлама торчит десяток колоколен и пожарная каланча, сверкают на солнце белые стены церквей, - это вызывает впечатление чистеньких полотняных заплат на грязных лохмотьях.

Сегодня праздник. До полудня горожане стояли в церквях, до двух часов ели и пили, теперь они отдыхают. Город безмолвен, не слышно даже плача детей.

День мучительно зноен. Серо-синее небо изливает на землю невидимый, расплавленный свинец. В небе есть что-то непроницаемое и унылое; ослепительно белое солнце как будто растеклось по небесам, растаяло. Жалкие, рыжеватые былинки на могилах неподвижны и сухи. Земля потрескивает, шелушится на солнце, как сушёная рыба. Влево от холмов, за невидимой рекою, над голыми полями струится марево, в нём качается, тает ушастая колокольня заречной слободы, - сто лет тому назад слобода эта принадлежала знаменитой Салтычихе, прославившей имя своё изощрённым мучительством крепостных рабов.

А город - накрыт облаком какой-то мутной, желтоватой пыли. Может быть, это - дыхание спящих людей.

Странные люди живут в этом городе. Владелец войлочного завода, человек солидный, неглупый, четвёртый год читает Карамзина "Историю Государства Российского", дошёл уже до девятого тома.

- Велико сочинение! - говорит он, уважительно поглаживая кожаный переплёт книги. - Царская книга. Сразу понимаешь - мастак сочинял. Зимним вечером начнёшь читать и - все дела житейские забудешь. Приятно. Большое утешение человеку - книга! Ежели она с высоты разума написана...

Однажды, играя пышной бородою своей, он предложил мне с любезной улыбочкой:

- Хотите интересенькое поглядеть? У меня, на задворках, доктор живёт, а к нему, на свидания, барыня одна - не наша, приезжая - ходит. Я с чердака в слуховое окно гляжу, как они забавляются; окошко у них наполовину занавешено, и через верхнее стекло очень подробно видать забавы ихние. Я даже бинокль у татарина, по случаю, купил и кое-когда приятелей приглашаю для забавы. Очень интересное распутство...

Парикмахер Балясин называет себя "градским брадобреем". Он - длинный, тонкий, ходит развернув плечи и гордо выпячивая грудь. У него голова уже маленькая, с жёлтыми глазами, взгляд ласково-недоверчивый. Город считает его умным человеком и лечится у Балясина более охотно, чем у земского доктора.

- У нас естество простое, а доктора - это для образованных людей, говорят горожане.

Парикмахер ставит банки, пускает кровь, недавно срезал пациенту мозоль, и пациент умер от заражения крови. Кто-то пошутил:

- Усердный; ему говорят: срежь мозоль, а он всего человека срезал с земли...

Балясина одолевает мысль о непрочности бытия.

- Я думаю - врут учёные, - говорит он. - Известна им точность ходов солнца. Я вот гляжу, когда солнышко заходит, и думаю: а вдруг не взойдёт оно завтра? Не взойдёт и - шабаш! Зацепится за что-нибудь, - за комету, скажем, - вот и живи в ночи. А то - просто остановится по ту сторону земли, тут нам и крышка навечной тьмы. Надо полагать - у солнца тоже есть свой характер. Придётся нам тогда, для жизни, леса жечь, костры раскладывать.

Похохатывая, щуря глаза, он продолжает:

- Ха-арошее небо у нас будет тогда: звёзды есть, а - ни солнца, ни месяца! Вместо месяца чёрный шарик будет торчать, коли верно, что месяц у солнца свет занимает. Как хошь, так и живи - ничего не видать. Для воров удобно, а для всех других сословий - очень неприятно, а?

Однажды, подстригая мне волосы, он сказал:

- Ко всему люди привыкли, ничем их не испугаешь, ни пожарами, ничем. В иных местах - наводнения бывают, землетрясения - у нас ничего! Холеры - и то не было, а кругом везде - холера. Человеку же хочется необыкновенного чего-нибудь, страшного. Страх для души, как баня для тела, очень здорово...

Одноглазый арендатор городской купальни - он же "картузник", делает фуражки из старых брюк - человек, которого город не любит, боится. Встречая его на улицах, горожане опасливо сторонятся и смотрят вслед ему волками, а иной идёт прямо на картузника, наклоня голову, точно собираясь боднуть его. Тогда картузник уступает дорогу и сам смотрит в затылок дерзкого человека, прищурив глаз, усмехаясь.

- За что вас не любят? - спрашиваю я.

- Я - беспощадный, - хвастливо говорит он. - У меня такой навык, что я - чуть кто неправильно действует, - сейчас его к мировому тащу!

Белок его глаза воспалён, пронизан сетью кровавых жилок, и в этой сетке гордо сверкает рыжеватый, круглый зрачок. Картузник коренастый, длиннорукий, ноги у него - колесом. Похож на паука.

- Действительно - меня не уважают, потому как я права знаю, рассказывает он, свёртывая папиросу из махорки. - Чужой воробей в мой огород залетит - пожалуйста к мировому! Я из-за петуха четыре месяца судился. Даже сам судья сказал мне: "Ты, говорит, напрасно человеком родился, по характеру ты - овод!" Даже били меня за мою беспощадность, однако бить меня - невыгодно. Бить меня - всё равно как железо калёное, только руки обожгёшь. После битья я такое начинаю...

Он пронзительно свистнул. Он действительно кляузник, местный судья завален его жалобами и прошениями. С полицией картузник живёт в дружбе; говорят, он любит писать доносы и ведёт какую-то книгу, куда вписывает различные прегрешения горожан.

- Зачем вы делаете это?

Он отвечает:

- Потому что уважаю мои права!

Лысый, толстый Пушкарёв, слесарь и медник - вольнодумец, атеист. Поджимая дряблые губы, странно изогнутые, цвета дождевых червей, он говорит сиплым басом:

- Бог - это выдумка. Над нами ничего нет, только один синий воздух. И все наши мысли - от синего воздуха. Синё живём, синё думаем - вот где загадка. Вся суть жизни моей, вашей - очень простая: были и сгнили.

Он - грамотен, много прочитал романов, особенно хорошо помнит один: "Кровавая

рука".

- Там французский архерей взбунтовался и обложил войском город Ларошел. А против него действовал капитан Лакузон, - что делал, сукин сын! Даже слюнки текут, когда читаешь. Шпагой действовал он - без промаха, ткнёт и - готов покойник! Замечательный воин...

Пушкарёв рассказал мне:

- Сижу я, вот эдак же, вечером, праздник, читаю. Вдруг заявляется земский счётчик, - статистик, по-ихнему: "Желаю, говорит, познакомиться с вами". - "Ну, что ж, говорю, познакомьтесь". А сам - боком сижу к нему. Он и то и сё, - прикинулся я дураком, мычу и всё гляжу в сторону, в стенку. "Слышал я, говорит, что вы в бога не верите?" Ну, тут я на него и вскинулся: "Это - как так? - говорю. - Разве это допускается? А - церкви зачем, попы, монахи, а? А ежели я в полицию заявлю, что вы меня к неверию склоняете?" Испугался он: "Извините, говорит, я думал..." - "То-то, вот, говорю, думаете вы о чём не надо. Мне эти ваши мысли ни к чему". Выкатился он от меня, как мячик. Потом, вскоре, застрелился. Не люблю я этих земских, - фальшивый народ. Сосут мужика, тем и живы. Некуда девать учёных этих, ну - наладили им земство. Читайте! Они считают. Человеку всё едино, что делать, только жалованья ему побольше давай...

А часовщик Корцов, по прозвищу Лягавая Блоха, маленький, волосатый человек с длинными руками, - патриот и любитель красоты.

- Нигде нет таких звёзд, как наши, русские! - говорит он, глядя в небо круглыми глазами, плоскими, как пуговицы. - И картошка русская - первая по вкусу на всей земле. Или - скажем - гармонии, лучше русских нет! Замки. Да - мало ли чем можем мы нос утереть Америкам этим.

Он сочиняет песни и, выпивши, сам поёт их. Стихи его как будто нарочно, надуманно нелепы, но песня, которую он поёт чаще других, такова:

Сиза птичечка, синичка.

Под окном моим поёт,

Она маленько яичко

Послезавтрея снесёт.

Я скраду яичко это,

Положу в гнездо сове,

Пусть что будет, то и будет

Моей буйной голове.

Ах, к чему мне ночью снится,

Будто череп мой клюёт

Та сова, ночная птица,

Что, одна, в лесу живёт?

Корцов поёт эту песню на удалой, весёлый мотив. А череп у него аккуратно кругл, совершенно гол, только от уха до уха на затылке висит рыжеватая бахрома кудрявых волос.

Он любит восхищаться красотой природы, хотя окрестности города пустынные, вспухли бесплодными холмами, изрезаны оврагами, нищенски некрасивы. Но часовщик, стоя на берегу мутной, пахучей реки, отравленной войлочными заводами, восклицает с искренним чувством лирического восторга:

- Эх, красота же! Ширь, гладь. Иди куда хошь. До смерти люблю я эту красоту нашу!

Двор его дома грязен, густо зарос крапивой и репьем, забросан обломками дерева, железа, посреди двора гниёт широкий диван, из его сиденья торчат клочья волоса. В комнатах пыльно, неуютно, всё сдвинуто с места, к цепям стенных часов привешен, вместо гири, кусок свинцовой трубы. Где-то в углу стонет и ворчит больная жена, а по двору молча шмыгает сестра её, старая дева, жёлтая, худая, с оскаленными зубами; на ногах у неё опорки мужских сапог, подол подоткнут до колен и обнажает икры ног в синих узлах вен.

Корцов изобрёл замок, который заряжается тремя ружейными патронами и стреляет, если в него всунуть ключ. Замок весит двенадцать фунтов и имеет вид продолговатого ящика. По-моему – он должен стрелять в небеса, а не в того, кто решится отпереть его.

– Нет, прямо в морду угодит! – заверяет изобретатель.

Его любят как чудака. А может быть, горожанам нравится, что он несчастливо играет в карты, все обыгрывают его. Ему нравится сечь детей, говорят, что сына своего он засёк до смерти, но это не мешает знакомым приглашать Корцова как знатока дела для экзекуций над мальчишками, опустошающими сады и огороды.

Не спеша, заложив руки за спину, ходит по городу Яков Лесников, высокий, тощий, с длинной и узкой бородою и большим, унылым носом. Нечёсанный, грязный, он одет в какой-то балахон, подобие монашеской рясы, на вихрах его полуседых и жёстких волос торчит студенческая фуражка. Большие, водянистые глаза напряжённо вытаращены, как будто этого человека одолевает сон, а спать ему нельзя. Позёвывая, он смотрит вдаль, через головы людей и спрашивает встречных:

– Ну –как?

Ответы, видимо, не интересуют его, да они, наверное, знакомы ему:

– Так себе. Ничего. Живём.

Он славится как женолюб и великий распутник. Корцов, не без гордости, говорил мне:

– Он даже с испанкой жил! Ну, а теперь, конечно, и мордовками не брезгует...

Говорят, что Лесников – "незаконный" сын знатного лица – архиерея или губернатора. У него есть несколько десятин огородной земли и лугов, он сдаёт землю эту в аренду слобожанам и одиноко живёт на квартире у моего соседа, большого чиновника казначейства.

Как-то вечером он валялся в саду, на траве, под липой, пил пиво со льдом и рычал, зевал. К нему подошёл домохозяин, худенький, кислотовато-любезный человек в очках.

– Что, Яша?

– Скушно, – сказал Лесников. – Вот думаю, – чем бы заняться?

– Поздно тебе заниматься делами...

– Пожалуй – поздно.

– Староват.

– Да.

Помолчали. Потом Лесников не торопясь проговорил:

– Очень скушно. В бога, что ли, поверить?

Чиновник – одобрил:

– Это – не плохо. Всё-таки – в церковь ходить будешь...

А Лесников, с воем зевнув, сказал:

- Во-от...

Зимин, торговец галантерейным товаром, хитрый мужик, церковный староста, сказал мне:

- От ума страдают люди, он всей нашей путанице главный заводчик. Простоты нет у нас, потеряли простоту. Сердце у нас - честное, а ум жулик!..

Сижу, глотая знойный воздух, вспоминаю речи, жесты, лица этих людей, смотрю на город, окутанный горячей, опаловой мутью. Зачем нужен город этот и люди, населяющие его?

Здесь Лев Толстой впервые почувствовал ужас жизни - "арзамасский", мордовский ужас, но - неужели только для этого жил и живёт город от времени Ивана Грозного?

Я думаю, что нет страны, где люди говорили бы так много, думали так бессвязно, беспутно, как говорят и думают они в России, а особенно - в уездной.

Арзамасские мысли случайны и похожи на замученных мальчишками, полуощипанных птиц, которые иногда, со страха, залетают в тёмные комнаты, чтоб разбиться насмерть о непроницаемый обман прозрачных, как воздух, стёкол окна. Бесплодные "синие" мысли.

Подсматриваю я за этими людьми, и мне кажется, что, прежде всего, они живут глупо, а потом уже - и поэтому - грязно, скучно, озлобленно и преступно. Талантливые люди, но - люди для анекдотов.

С реки доносится шум и плеск воды, - прибежали мальчишки купаться. Но их мало в городе, большинство ушло в лес, в поле и овраги, где прохладно. В садах поднимается голубой дымок, это проснулись хозяйки и разжигают самовары, готовясь к вечернему чаю.

Пронзительно верещит тонкий голос девочки:

- Ой, ма-амонька, ой, родная, ой, не бей меня по животику...

И - точно в землю ушёл этот вопль.

Зной всё тяжелее. Солнце как будто остановилось. Земля дышит сухим, пыльным жаром. Кажется, что небо стало ещё более непроницаемым, - очень неприятна и даже тревожна эта тусклая непроницаемость небес. Можно думать, что это не то небо, как везде, а - особенное, здешнее, плоское, отвердевшее, созданное тяжёлым дыханием людей странного города. Мреет сизая даль, приобретая цвета стекла, выгоревшего на солнце, и, как будто становясь плотнее, она близится к городу прозрачной, но непроницаемой стеною.

Чёрненькими точками бестолково мелькают мухи, это снова напоминает о непроницаемости стекла.

А тяжёлое, горячее безмолвие - всё гуще, тяжелее.

В тишине певуче звучит полусонный, разнеженный голос женщины:

- Таисья, - одеваисся?

И такой же голос, но более низкий, томно отвечает:

- Одеваюся.

Молчание. И - снова:

- Таисья, ты - голубо?..

- я - голубо-о...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

Городок. Максим Горький gorkiymaxim.ru
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!